

Санкт-Петербургский государственный университет

На правах рукописи

Войтов Роман Иванович

Правовой статус предпринимателя по законодательству Республики
Беларусь и Российской Федерации

Специальность 12.00.03 - гражданское право; предпринимательское право;
семенное право; международное частное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Санкт-Петербург - 2005

Работа выполнена на кафедре коммерческого права
юридического факультета
Санкт-Петербургского государственного университета

Научный руководитель

кандидат юридических наук, доцент Константин Константинович Лебеде»

Официальные оппоненты:

Член-корреспондент Российской академии наук доктор юридических наук
профессор Михаил Иванович Клеандров

Кандидат юридических наук доцент Андрей Анатольевич Павлов

Ведущая организация:

Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический
университет

Защита состоится «26» мая 2005 г. в 18 часов 30 минут на заседании
диссертационного совета Д 212.232.04 по защите диссертаций на соискание
ученой степени доктора наук при Санкт-Петербургском государственном
университете по адресу: 199026, г. Санкт-Петербург, В.О. 22 линия, д.7, зал
заседаний Ученого Совета.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке имени А.М.
Горького Санкт-Петербургского государственного университета (199034, г.
Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/9).

Автореферат разослан «___» _____ 2005 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

кандидат юридических наук, доцент

М.В.

Филиппова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования.

Сегодня Белоруссия и Россия - крупные торговые партнеры, планируется введение единой валюты.

02.04.1997 г. подписан первый вариант двустороннего Договора о Союзе Белоруссии и России, 23.05.1997 г. - Устав Союза.

25.12.1998 года подписана Декларация о дальнейшем единении Белоруссии и России.

Белоруссия и Россия начали в одно и то же время формирование своих правовых норм в сфере регулирования предпринимательской деятельности, по ряду вопросов взгляды законодателей двух стран полностью совпадают.

Все это позволяет говорить о том, что изучение в России правовых норм Белоруссии в сфере отношений предпринимательства является актуальным. Необходим анализ действующих норм как для практического их применения, так и для поиска возможности оптимизации норм права обеих стран. В то же время, при ускорении процесса построения Союзного государства потребуются интенсификация создания единообразных нормативных актов.

Существуют не только терминологические, но и принципиальные различия в подходах Белоруссии и России к регулированию предпринимательской и иной экономической деятельности.

В странах-союзнницах внедряются совершенно разные экономические модели: в РФ делается упор на экономический либерализм, а в Белоруссии - на государственное регулирование экономики.

В Белоруссии государство сохраняет рычаги по регламентации не только общих принципов функционирования рынка, но и конкретных действий предпринимателя в тех или иных отношениях (коммерческого оборота, трудовых отношений с работниками и т.д.).

Существующие различия в конкретных нормах права двух стран - лишь следствие; причина их лежит в методах правового регулирования экономических отношений в Белоруссии и России, отражающих различия и укладах экономики и политики двух стран.

Представляется, что правовое регулирование отношений в сфере предпринимательства должно быть направлено на эффективное использование правовых средств для улучшения экономической деятельности в обоих государствах, что, в конечном итоге, должно повлечь и общий рост товарооборота Белоруссии и России.

Цель и задачи исследования.

В процессе исследования предпринята попытка решить следующие задачи:

1. Провести сравнительный анализ законодательных основ правового положения предпринимателей в Белоруссии и России.
2. Рассмотреть существующие в двух странах научные концепции в сфере регулирования предпринимательской деятельности.
3. Исследовать правовую природу различий в нормативных актах в сфере предпринимательства в Белоруссии и России.
4. Проанализировать практику применения правовых норм, регулирующих отношения в сфере предпринимательства в Белоруссии и России, определить их эффективность.
5. Разработать предложения, направленные на совершенствование организационно-правовых аспектов законодательства в двух странах.

Решение таких задач предопределило общую цель диссертационного исследования: комплексный научно-теоретический анализ действующих нормативных актов Белоруссии и России, разработка научных понятий и теоретических конструкций, позволяющих оценить существующие различия, обоснование и разработка конкретных предложений по укреплению правового положения предпринимателей, совершенствованию правового регулирования процедуры учреждения коммерческих организаций, порядка их деятельности и ликвидации.

Необходимо отметить, что задачи данной работы ни в коем случае не ограничиваются изучением теоретических аспектов несоответствия законодательства Белоруссии по отношению к законодательству России, работа посвящена рассмотрению возможных вариантов изменения и российских и белорусских (совместно или в отдельности) норм для улучшения

правового положения всех предпринимателей с учетом роста торгового оборота двух стран.

Методологическая и теоретическая основы диссертационного исследования.

Методологическую основу диссертации составили как общенаучный метод познания, так и частнонаучные методы: сравнительно-правовой, логический, исторический методы, а также метод комплексного анализа, метод системного анализа, формально-юридический, исторический и другие методы познания.

Теоретическую основу сравнительно-правового исследования составили труды российских и зарубежных ученых - специалистов в области сравнительного правоведения - Р. Давида, М.И. Кулагина, М. Н. Марченко, и других.

Теоретической основой работы послужили разработки, содержащиеся в трудах советских и российских ученых юристов М.М. Агаркова, С.И. Аскназия, М.И. Брагинского, А.В. Бенедиктова, Д.М. Генкина, Н.Д. Егорова, О.С. Иоффе, Т.В. Кашаниной, О.А. Красавчиков», К.К. Лебедева, О.А. Макаровой, С.Д. Могилевского, В.А. Мусина, И.Б. Новицкого, В.Ф. Попондопуло, А.М. Сергеева, Е.А. Суханова, Ю.А. Тихомирова, Ю.К. Толстого, Б.Б. Черепяхина, В.Ф. Яковлева, В.Ф. Яковлевой, белорусских - В.А. Витушко, Е.В. Лазаренкова, А.И. Лукашова, А.В. Матусевича, В.И. Семенкова, В.В. Хвался. Я. И. Функа, В.Ф. Чигирия, и др.

Нормативная основа диссертации включает в себя законы РБ и РФ, указы Президента РБ и Президента РФ, постановления Правительства РБ и РФ, нормативные акты министерств и ведомств РБ и РФ.

Научная новизна диссертационного исследования.

Работа является одной из первых попыток сравнительно-правового анализа нормативной базы в сфере предпринимательства двух стран.

Диссертационное сочинение представляет собой комплексное монографическое исследование, специально посвященное сравнительно-правовому анализу законодательства двух стран с различными

экономическими укладами в сфере регулирования предпринимательской деятельности.

В процессе подготовки работы проведен системный анализ теоретических и практических проблем создания каждым государством правового поля в сфере предпринимательской деятельности.

На основе изученных литературных источников, правовых актов и практики их применения, в работе сделаны оценочные выводы и предложены конкретные меры по решению отдельных правовых проблем, стоящих перед законодательными и исполнительными органами Белоруссии и России, в целях оптимизации правового режима предпринимательства.

Результаты исследования позволили сформулировать и обосновать следующие **положения, выносимые на защиту**:

1. Исходя из проведенного анализа действующих норм, можно утверждать, что законодателем Белоруссии воспринята теория «хозяйственного права» в правовом регулировании предпринимательской деятельности. Это даст основания говорить о том, что возможно дальнейшее увеличение количества нормативных актов, регулирующих различные сферы деятельности предпринимателей. Различный подход к правовому регулированию экономики в дальнейшем будет обуславливать несовпадение правового положения предпринимателей двух стран. Данный аспект необходимо учитывать при осуществлении предпринимательской деятельности на территории Белоруссии.

2. Необходимо разграничить и дать точные определения используемым законодателем понятиям «экономическая деятельность», «хозяйственная деятельность», «предпринимательская деятельность». Все вышеперечисленные понятия используются сегодня законодателем зачастую в одном и том же смысле, возникает неразбериха. При сравнении законодательства двух государств неопределенность усиливается. Единообразное использование в различных нормах права всех трех понятий, их четкое законодательное разграничение необходимо как для предпринимателей, так и для

государственных органов двух стран. Такое разграничение внесет ясность и единообразное применение правовых норм.

3. Необходимо внести коррективы в определение «предпринимательская деятельность», применяемое в нормах права России. Существующую формулировку ч. 1 ст. 2 ГК РФ «... предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке» необходимо упростить. Автор предлагает следующую формулировку: «... предпринимательской является экономическая деятельность, направленная на систематическое получение прибыли, осуществляемая на свой риск лицами, зарегистрированными в качестве предпринимателя и установленном законом порядке».

Предложенная формулировка упрощена по сравнению с существующей, что делает ее более доступной для понимания, а также не содержит ранее установленного перечисления всех видов деятельности, которыми она может осуществляться (*«...от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг...»*). Такое перечисление не дает исчерпывающего перечня, вместе с тем, может затруднить понимание того, что допускается любая не запрещенная деятельность.

4. Сопоставление Конституции Республики Беларусь и Конституции Российской Федерации приводит к выводу о недостаточности отражения в них значения свободного предпринимательства для социально-экономического развития двух стран. Следовало бы закрепить на конституционном уровне:

цели и принципы правового регулирования предпринимательской и иной экономической (хозяйственной) деятельности;

конституционные гарантии защиты предпринимателей от неправомерного вмешательства в их деятельность государственных органов и должностных лиц;

гарантии стабильности экономического (хозяйственного) законодательства, в том числе налогового и инвестиционного, закрепив в Конституциях принцип недопустимости придания изменениям в налоговом и инвестиционном законодательстве, ухудшающим положение субъектов предпринимательской деятельности, обратной силы.

5. Автор считает целесообразным разработку проекта модельного Закона «Об индивидуальном предпринимателе». Такой Закон на сегодня мог бы установить одинаковые правила для всех индивидуальных предпринимателей, стать прообразом возможного будущего нормативного акта Союзного государства.

В данном Законе целесообразно определить права и обязанности индивидуальных предпринимателей, гарантии государства для предпринимателей в социальном обеспечении, возможно, гарантии экономического характера (защита инвестиций предпринимателя, льготы и т.н.). В таком Законе мог бы быть установлен одинаковый правовой статус индивидуальных предпринимателей для обеих стран.

6. В Российской Федерации необходимо законодательное закрепление того, что предпринимательством не является деятельность физических лиц по использованию собственных ценных бумаг, банковских счетов в качестве средств платежа или сохранения денежных приобретений. Данные действия не противоречат ч. 1 статьи 2 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Вместе с тем, отсутствие четкого законодательного определения может вызывать разночтения в правоприменительной практике и работе правоохранительных органов. Законодательное определение могло бы позволить не допустить таких разночтений, повысить защищенность всех граждан.

7. При внесении изменений в порядок государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, недопустимо продолжение практики «перерегистрации», при которой для повторной регистрации устанавливаются сроки и предусматриваются санкции за ее не

прохождение. В данном вопросе поучителен отрицательный опыт Белоруссии, где каждая новая обязанность пройти регистрацию (перерегистрация) приводит к сокращению количества субъектов предпринимательства.

Юридические лица, зарегистрированные ранее в установленном порядке, должны иметь возможность продолжать свою деятельность без ограничений, а необходимое переоформление документов должно осуществляться наиболее простым способом, например, посредством уведомления регистрирующего органа. Такое положение позволит уменьшить административную нагрузку на коммерческие организации, не отвлекать силы и средства на дополнительные регистрационные процедуры, переоформление документов.

Вместе с тем, создание любого союза или объединения двух государств (в т.ч. и Союзного государства Белоруссии и России) не должно вести к ограничению прав хозяйствующих субъектов на занятие предпринимательской деятельностью. Не должно быть «перерегистраций» (повторных регистраций) или иных дополнительных процедур для субъектов предпринимательской деятельности. Любые действия, необходимые для выполнения задач союза двух государств, не должны вести к ухудшению существующего положения предпринимателей.

Практическая значимость результатов исследования состоит в том, что сформулированные в нем теоретические и практические выводы могут быть учтены при совершенствовании правового регулирования отношений в сфере предпринимательской деятельности в России и Белоруссии для дальнейшей разработки теоретических проблем и практики применения действующего законодательства. Положения диссертации могут быть использованы в процессе преподавания курсов «Гражданское право», «Предпринимательское право», «Коммерческое право» в юридических и экономических вузах Белоруссии и России. Представляется, что материалы настоящей диссертации могли бы быть использованы при подготовке новых общих нормативных правовых актов Белоруссии и России, которые, возможно, могут приниматься в Союзном Государстве Белоруссии и России.

Апробация результатов исследования.

Диссертация выполнена на кафедре коммерческого права юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, где была обсуждена и прорецензирована. Основные положения и результаты исследования нашли отражение в публикациях автора, выступлениях на научных конференциях, при внедрении в учебный процесс, связанный с чтением дисциплины «Коммерческое право», а также специальных курсов на указанном факультете.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования; диссертация состоит из введения, трех глав, две первые из которых включают по два параграфа, а третья - пять параграфов; заключения и списка нормативных правовых актов, иных документов, а также научной литературы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, научная новизна практическая значимость диссертационного исследования; излагаются цель и задачи; определяются методологические, теоретические и нормативные основы работы; формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава диссертации «Становление и развитие законодательства о предпринимательской деятельности в Белоруссии и Российской Федерации» включает в себя два параграфа: *«Историческое развитие законодательства в сфере предпринимательства в Белоруссии и России»* и *«Общая характеристика законодательства о предпринимательской деятельности в Белоруссии и России в современный период»*.

Параграф первый посвящен исследованию истории законодательства Белоруссии и России.

В данном параграфе показано развитие белорусского и отечественного законодательства в сфере регулирования предпринимательской деятельности. На основе анализа источников различных исторических периодов прослеживаются общие для двух стран тенденции развития регулирования отношений, возникающих при осуществлении предпринимательской деятельности.

В параграфе даны характеристики первых для двух стран законов и иных нормативных правовых актов и последнего общего для двух стран акта, регулировавшего гражданские правоотношения - Основ гражданского законодательства союза ССР и республик.¹ После создания в декабре 1991 г. Союза Независимых Государств и в Российской Федерации, и в Белоруссии регулирование предпринимательской деятельности стало осуществляться самостоятельно и более активно путем создания актов национального законодательства.

Автором отмечается определенная последовательность в принятии в Белоруссии актов, регулирующих предпринимательскую деятельность, продолжительность сроков их действия. Так, в Белоруссии в некоторых случаях сохранились и в настоящее время продолжают действовать акты, принятые еще в период существования Союза ССР. Например, Закон «О предприятиях» 1990 г. в Белоруссии до сих пор не утратил силу, несмотря на то, что тем же вопросам посвящены нормы действующего Гражданского кодекса РБ, принятого в 1998 г.

Закон 1990 г. продолжает быть основным нормативным актом, определяющим правовое положение всех организационно-правовых форм предприятий, существующих с 1991 г. в Белоруссии, Последние изменения в закон были внесены 14 мая 2001 г.

Закон Белоруссии «О собственности в Республике Беларусь» был также принят в конце 1990 г., и продолжал действовать, с учетом норм принятой позднее Конституции, Гражданского кодекса Республики Беларусь вплоть до 2001 г.³ В законе были установлены основные понятия - субъект, объект собственности, порядок осуществления государством своих прав в отношении принадлежащего ему имущества.

В 1991 г. вступил в силу и основной акт, регулировавший предпринимательство Белоруссии в период с 1991 г. по 1998 г. - Закон

¹ Основы гражданского законодательства союза ССР и республик //Ведомости СНД и ВС СССР. 1991 № 26. ст. 7.13.

² О предприятиях. Закон Республики Беларусь от 14.12.1990 № 462-ХІІ. //Ведомости Верховного Совета БССР ЧНІ №3ст. 1.1.

³ О собственности в Республике Беларусь. Закон Республики Беларусь от 11.12.1990 № 457-ХІІ. //Ведомости Верховного Совета Белорусской ССР. 1990. №2. ст. 13

Республики Беларусь «О предпринимательстве в Республике Беларусь»⁴.
Значительная часть данного закона сохраняет свою силу и сегодня.

Изучение исторического развития законодательства о предпринимательской деятельности позволило автору сделать заключение о том, что сравнительно-правовой анализ аналогичных правовых институтов двух и более государств дает основание для объективных оценок и вытекающих из них выводов и предложений. Однако оценки действующего законодательства не могут сводиться к постулированию противоположных оценочных суждений: «хорошо - плохо», «лучше - хуже» и т.п.; Оценки должны опираться на определенные, научно обоснованные критерии. Применительно к избранному в настоящей диссертации предмету сравнительно-правового исследования в качестве оценочных критериев могут быть признаны принцип свободы предпринимательской деятельности, легализация правового статуса предпринимателя и предпринимательской правоспособности, ограничения на вмешательство государства, государственных органов исполнительной власти и должностных лиц в сферу предпринимательства, обеспечение конкуренции и недопущение монополистической деятельности на товарных и финансовых рынках.

Автор также считает, что указанные принципы и общие положения могут служить критериями для оценки законодательства, поскольку они прошли проверку временем и успешно применяются в наиболее развитых современных государствах в целях обеспечения поступательного развития экономики.

Второй параграф посвящен исследованию текущего положения в сфере регулирования предпринимательских отношений в Конституциях и иных правовых актах двух стран. Данный анализ подкрепляется практическими примерами применения правовых норм.

Анализ таких норм показывает, что в основных законах обеих стран можно обнаружить единство двух противоположностей - свободу предпринимательства и государственное регулирование предпринимательства - и связанное с этим ограничение прав.

⁴ О предпринимательстве в Республике Беларусь. Закон Республики Беларусь от 28.05.1991 г. № 813-ХІІ //Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. 1 991 №19. ст 296.

Автором выделена существенная конституционная особенность и правовом регулировании экономических отношений в Белоруссии: в ст. 13 Конституции установлен принцип направления и координации государственной и частной экономической деятельности в социальных целях. При этом в стране существует возможность использования в регулировании гражданских правоотношений такого вида нормативных правовых актов как декреты Президента РБ.

Безусловно, роль государства в жизни общества и в регулировании общественных отношений в сфере предпринимательства велика. В работе автор обосновывает позицию о том, что сами эти отношения могут существовать и развиваться лишь настолько, насколько их рамки установлены государством. Но позиция автора в том, что основная область регулирования отношений в сфере предпринимательства - гражданско-правовая, частно - правовая. Именно отношения частные, отношения равных и независимых друг от друга участников хозяйственного оборота должны иметь большее применение.

Анализируя нормы права Белоруссии, фактически позволяющие государству директивно и непосредственно управлять и вмешиваться во все сферы деятельности «в социальных интересах», автором делается вывод о неоднозначности этой концепции. С одной стороны, это не способствует развитию предпринимательских отношений. С другой стороны, государство, например, гарантирует трудящимся право принимать участие в управлении предприятиями, организациями и учреждениями вне зависимости от видов и форм собственности. Вряд ли такую норму можно оценивать однозначно.

Автором делается общий вывод о том, что правовой статус предпринимателей в обеих странах имеет схожие проблемы, т.е. государство продекларировало свое партнерство с лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, но в Конституциях недостаточно и неоднозначно удалось отразить гарантии предпринимательства.

Следствием существующих формулировок Конституций являются и нормы Гражданских кодексов двух стран. В обеих странах ГК устанавливают единство гражданского законодательства, его неделимость на гражданское и

предпринимательское законодательство; предусматривается, что предметом регулируемых ГК отношений являются отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, или с их участием (ч.3 п.1ст.2ГКРФ,ч.2.ст.1 ГКРБ).

Далее автором высказывается мнение о том, что Беларусь смогла в ряде случаев успешно использовать «эффект отставания» в своем экономическом развитии. Не достигнув определенных результатов из-за медленных темпов реформирования экономики, республика избежала некоторых ошибок и просчетов, имевших место в России. В то же время в каждом государстве важную роль сыграли особые, индивидуальные исторические обстоятельства, которые накладывают отпечаток на законодательство каждого государства. Оно развивается своими путями и приобретает вследствие этого различные особенности, отличающие его от законодательства других государств, пусть даже находящихся в схожих политических и социально-экономических условиях.

Из всего вышесказанного в работе делается принципиальный вывод о том, что в Белоруссии воспринята концепция «хозяйственного права» в том смысле, который придается этому термину учеными - академиком В.В. Лаптевым и академиком В.К Мамутовым, т.е. фактически в Белоруссии признано единство хозяйственных отношений, складывающихся как при осуществлении хозяйственной деятельности (по горизонтали), так и при руководстве ею (т.е. по вертикали). По мнению автора, такая ситуация складывается из-за резкой активизации экономической функции государства в Белоруссии.

Дополнительно как недостатки в системе защиты конституционных прав предпринимателя автором отмечается отсутствие действенно работающей системы судов и отсутствие правовой культуры и деловой этики у многих участников предпринимательской деятельности. Отсутствует общепринятая мировая практика борьбы за «доброе имя» в бизнесе, в т.ч. и путем добровольного исполнения решений третейских судов, недобросовестность контрагента никого не смущает и является чуть ли не нормой деловых отношений.

Далее, и параграфе уделено внимание недостаткам законодательного

регулирования информационных отношений между субъектами предпринимательской деятельности и государственными органами. В обоих государствах не всегда право на получение информации одним субъектом от другого субъекта подкрепляется соответствующей обязанностью этого другого субъекта предоставлять информацию, либо же неисполнение данной обязанности не влечет никаких санкций для нарушителя.

Вторая глава «Конституционные основы положения предпринимателей Белоруссии и России» содержит два параграфа: *«право на предпринимательскую деятельность»* и *«конституционные гарантии реализации права на предпринимательскую деятельность»*.

Параграф первый посвящен детальному рассмотрению формулировок норм Конституций двух стран, определяющих основы регулирования предпринимательских отношений.

Прежде всего, проводится сравнение понятия, предпринимательской деятельности, приведенное в основных законах и нормах ГК двух стран.

При этом и российская, и белорусская юридическая наука выделяет ряд основных принципов, присущих предпринимательской деятельности; все указанные принципы в целом схожи. Но в Белоруссии, благодаря сложившейся юридической практике, действие всех указанных принципов может быть скорректировано даже не законом, а, например, декретом Президента. Автором делается предположение, что такое положение не способствует стабильности права.

Сравнительный анализ норм основных законов двух стран, по мнению автора, позволяет отметить отличие концептуального подхода к предпринимательству. В России ст. 34 помещена в главе 2 Конституции, посвященной правам и свободам человека и гражданина. В Белоруссии ст. 13 Конституции расположена в разделе 1 «Основы конституционного строя». Правда, раздела, специально посвященного правам и свободам человека и гражданина в Конституции Белоруссии не предусмотрено. Соответствующий раздел 2 называется: «Личность. Общество. Государство».

Автором отмечено, что рассматриваемые Конституциями понятия «предпринимательской», «экономической», «хозяйственной» деятельности не

раскрываются в основных законах двух стран. В различных частях ст. 13 Конституции Белоруссии используются все три понятия одновременно, а в Конституции России присутствуют только понятия «предпринимательская» и «экономическая» деятельность. Автором высказывается мнение о необходимости законодательного определения каждого из указанных терминов, упорядочения их использования в нормативных актах.

В диссертации приводятся отличия правовых норм различного уровня двух стран. В п. 5 ст. 3 ГК РФ устанавливается, что в случае противоречия указа Президента РФ или постановления Правительства РФ Гражданскому кодексу или иному закону применяется Кодекс или соответствующий закон. Статья 3 ГК РБ несколько по-иному трактует это положение. В случае расхождения декрета или указа Президента РБ с действующим Гражданским кодексом или другим законом, действующий Гражданский кодекс или другой закон имеют верховенство лишь тогда, когда полномочия на издание декретов либо указа были предоставлены законом. Т.е., по общему правилу - юридическая сила декретов может быть сильнее чем закон. Это не относится лишь к тем декретам которые были приняты в развитие указаний закона.

Автором предпринят сравнительно-правовой анализ отличий формулировок норм общей части Гражданских кодексов двух стран, посвященных регулированию предпринимательских отношений.

Второй параграф посвящен рассмотрению и сравнительно-правовому анализу гарантий государства на осуществление предпринимательской деятельности.

Исходя из предположения, что признание права на предпринимательскую деятельность порождает для государства определенные обязанности выступающие как гарантии этого права, автором поддерживается позиция А.Г. Цыганова о том, что «субъекты предпринимательской деятельности нуждаются в создании дополнительных благоприятных условий и в более широкой помощи государственных структур...».

Для Белоруссии в соответствии со ст. 116 Конституции РБ не предусмотрено обращение граждан (аналогично, и юридических лиц) и Конституционный суд.

В России принципиальный вопрос о возможности применения конституционных норм в отношении заявлений юридических лиц в Конституционный Суд решен, однако встает вопрос об объеме конституционного регулирования деятельности юридических лиц. Иначе говоря, речь идет о перечне основных прав юридических лиц, которые по своему содержанию совпадают с изложенными в гл. 2 Конституции РФ правами и свободами граждан и, следовательно, обеспечиваются конституционной защитой.

Основной проблемой здесь представляется то, что в Конституциях обеих стран не содержится понятия «юридического лица».

Автор предполагает, что внесение соответствующих положений в Конституцию позволило бы четко определить и сформулировать принципы социального партнерства государства и предпринимателя.

Автор полагает, что основным вопросом гарантий для предпринимателей есть решение вопроса о пределах их свободы.

Фактически остающаяся в законодательстве в Белоруссии специальная правоспособность юридических лиц, государственное регулирование рентабельности для предприятий, система установления пределов по вводу цен и уровню рентабельности в определенной степени ограничивают права предпринимателей.

В работе далее представлен и проведен анализ различных видов государственного контроля над предпринимательской деятельностью.

Третья глава «Правовые формы реализации права па предпринимательскую деятельность» содержит пять параграфов: *«Правовое положение индивидуальных предпринимателей по законодательству Белоруссии и России»*, *«организационно-правовые формы юридических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность по законодательству Белоруссии и России»*, *«некоторые вопросы государственной регистрации юридических лиц»*, *«некоторые вопросы несостоятельности (банкротства)»*, *«некоторые вопросы антимонопольного регулирования»*.

В первом параграфе обращено внимание на то, что в Российской Федерации и Белоруссии правовое положение индивидуальных

предпринимателей изначально устанавливается законодательными актами одного уровня - Конституцией. Формулировки Гражданских кодексов обеих стран, регулирующих правовое положение индивидуальных предпринимателей, аналогичны. Вместе с тем, автор считает необходимым согласиться с мнением И.В. Чернякова, полагающего, что «анализ современного состояния правового регулирования индивидуального предпринимательства и правового положения индивидуального предпринимателя в России...позволяет выделить в качестве приоритетной задачу ... принятия закона об индивидуальном предпринимательстве...». При этом, автор обращает внимание на норму п. 3. ст. 20 ГК Белоруссии, гласящую, что: «Все граждане имеют равную дееспособность, если иное не установлено законодательством». Издание любого акта «законодательства», влияющего на определение дееспособности предпринимателя, очевидно, вызовет негативные последствия не только для последнего, но и для всех иных заинтересованных лиц.

Дальнейшее содержание параграфа посвящено установлению и анализу особенностей государственного регулирования деятельности предпринимателей в двух странах, в частности, имеющемуся в Белоруссии ограничению на количество наемных работников у таких предпринимателей. На основании произведенного анализа указанных правовых норм, автором делается общий вывод о том, что защита гражданских прав предпринимателя без образования юридического лица осуществляется и в Российской Федерации и в Белоруссии, с формальной точки зрения, единообразно. Вместе с тем, действующий в Белоруссии Закон «О предпринимательстве»⁵, предусматривает конкретные права и обязанности не только предпринимателя (статьи 6 и 7), но и государства (ст. 9).

Во втором параграфе проводится сравнительно-правовой анализ видов и организационных форм юридических лиц.

⁵ Опредпринимательстве в Республике Беларусь. Закон Республики Беларусь от 28.05.1991 № 813-XII Введомети Верховного СоветаБССР». 1991 № 19.сг. 269.

На основании изученных правовых норм и материалов делается общим вывод о том, что существует ряд не слишком значительных различий в деятельности по созданию, инкорпорации юридических лиц по законодательству обеих стран. Так, для производственных кооперативов в РБ предусматривается создание уставного фонда, а в РФ - паевого фонда, в Российской Федерации возможна закрытая подписка при выпуске акции открытым акционерным обществом, в Белоруссии - нет и др. Хозяйственные товарищества и хозяйственные общества в праве России и Белоруссии единообразно характеризуются самостоятельностью, обособленным имуществом, участием в обороте от собственного имени, самостоятельной ответственностью и самостоятельной защитой прав

Автор утверждает, что порядок деятельности самих коммерческих организаций отличается значительно, в первую очередь это происходит ввиду сохраняющегося в Белоруссии контроля государства за большей частью основных фондов и иного имущества организаций. Это обстоятельство обуславливает содержание правовых норм. В частности, это находит свое выражение в сохраненной специальной правоспособности юридических лиц. (После принятия Декрета Президента Белоруссии № 22 от 12.11.2003 г.⁶. специальная правоспособность юридических лиц Белоруссии была «модифицирована» в общую. Однако, некоторые положения Декрета противоречивы и не позволяют говорить о фактическом уходе от специальной правоспособности).

Далее, в работе проводится сравнительно - правовой анализ норм, регулирующих конкретные виды юридических лиц. В результате такого анализа выясняются некоторые существенные расхождения в деятельности российских и белорусских юридических лиц, которые могут иметь значение в ходе практической деятельности предпринимателей двух стран (напр., различные минимальные размеры уставных капиталов хозяйственных обществ.

⁶ О внесении изменений и дополнений в некоторые декреты Президента Республики Беларусь и применении утратившими силу пункта 6 Декрета Президента Республики Беларусь от 3 мая 1997г. №12 и иных декретов Президента Республики Беларусь. Декрет Президента Республики Беларусь №22 от 12.11.2003 Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь от 19.11.2003 №127. 13084.

невозможность учреждения общества с ограниченной ответственностью одним лицом и т.п.).

Третий параграф посвящен сравнительному анализу порядка государственной регистрации предпринимателей в двух странах. Государственная регистрация юридических лиц в Российской Федерации входит в компетенцию налоговых органов. В Белоруссии регистрация юридических лиц проводится в соответствующих подразделениях исполнительных комитетов областей, Минского городского исполкома.

Далее, автором отмечается, что в период с 1996 г. по 2002 г. в Белоруссии «перерегистрация» предпринимателей происходит с частотой не реже 1 раза в 2 года. Связано это с вступлением в силу ГК и Декретов Президента № 11, № 22, № 29. Все зарегистрированные юридические лица должны были внести изменения в свои учредительные документы и пройти новую регистрацию.

На основании рассмотренных нормативных актов двух стран, автором делается общий вывод о том, что несмотря на различие в подходах к деятельности создаваемых юридических лиц, отдельных моментах их создания, процедура регистрации в обеих странах во многом одинакова.

Автором рассматривается тезис о недопустимости повторных регистрации уже созданных юридических лиц; предлагается считать, что действующие лица не нуждаются в новых «перерегистрациях», в случаях, если они сами не имеют желания изменить организационно-правовую форму. Однако, в наших странах такие действия проводятся в связи с принятием новых законов (в РФ) или законодательных актов (Декретов Президента Белоруссии). Но ведь по сути предприниматель, юридическое лицо, созданное и существующее в соответствии с действующим законодательством, фактически несет ответственность за непрохождение новой регистрации в предложенный государством срок.

В четвертом параграфе автором рассматриваются основные положения законодательных актов, регулирующих процедуры банкротства в двух странах.

В обеих странах действуют законы, имеющие идентичные названия. Однако, сходством названий сходство двух законов и ограничивается. Далее в работе рассматриваются основные различия.

Автором отмечается, что в Белоруссии вся процедура которую может возбудить кредитор с намерением получить хоть что-то от имущества должника, займет 4-5 лет. Вряд ли такое положение дел отвечает смыслу самого банкротства, включая и интересы самого должника. В законодательстве о банкротстве РФ существуют неизвестные белорусскому законодательству о банкротстве понятия, такие, как "саморегулируемая организация" и "регулирующий орган". Как основной вывод автором обосновывается то, что во взаимоотношениях между российскими и белорусскими предпринимателями, несмотря на схожесть ряда норм законодательства о банкротстве, необходимо учитывать фактическую невозможность реализации процедуры банкротства в Республике Беларусь.

В пятом параграфе рассматриваются вопросы антимонопольного регулирования и защиты от недобросовестной конкуренции в двух странах.

Одним из основополагающих моментов в законодательстве, связанном с защитой интересов предпринимателей, автор считает определение недобросовестной конкуренции.

Автор отмечает, что в РБ происходит развитие самого понятия недобросовестной конкуренции, т.е. формы, в которых может осуществляться в Белоруссии недобросовестная конкуренция. Однако, при оценке действующего в Белоруссии законодательства необходимо учитывать некоторую специфику статуса антимонопольного органа Белоруссии, являющегося подразделением Министерства экономики Белоруссии (департамент министерства). Этот орган не имеет возможности принимать самостоятельные решения, согласовывая их с другими департаментами внутри Министерства экономики (например с департаментом имущества, осуществляющим надзор за деятельностью отраслевых концернов, непосредственно занимающихся производственной деятельностью).

Вместе с тем, формулировки Закона о конкуренции относительно антимонопольной политики в Российской Федерации ограничивают не только коммерческие структуры, но и органы власти. Белоруссия не предусмотрела ограничений на действия органов власти, ориентируясь на антимонопольное

ведомство на взаимоотношения прежде всего с негосударственными субъектами хозяйствования, т.е. коммерческими организациями.

Итоговое мнение автора выражено в том, что и в Российской Федерации, и в Белоруссии, одинаково недостаточно развиты полномочия антимонопольных органов для серьезного влияния на рынки того или иного товара. Роль этих органов мала; их полномочия требуют явного расширения именно в связи с необходимостью обеспечения большей защищенности предпринимателей на товарных и финансовых рынках.

* * *

Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в следующих публикациях автора:

1. К вопросу о правовом положении предпринимателей в Республике Беларусь и Российской Федерации. Кодекс-Info. СПб. 2003. май-июнь, с. 99-108.
2. Правовой статус предпринимателей в Российской Федерации и Республике Беларусь. Научные труды РАЮН. М. 2004. вып. 4. т. 1. с. 712-716.

Подписано в печать 14.04.05. Формат 60x84/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 1,16. Тираж 110 экз. Заказ № 39.

Типография Издательства СПбГУ.
199061, С-Петербург, Средний пр., 41.

19 МАЙ 2005

2690